

ОН – ЛОРД ХАОСА.
Я – ЕГО ТРОФЕЙ.

18+

ГЕРБ ШИПОВ

К. Н. КРОУФОРД

Freedom. Испытания Королевы демонов

Кристин и Ник Кроуфорд

Город Шипов

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Кроуфорд К.

Город Шипов / К. Кроуфорд — «Эксмо», 2021 — (Freedom.
Испытания Королевы демонов)

ISBN 978-5-04-174010-8

Никогда не думала, что буду праздновать свой день рождения в темнице. Но Ориону, самому притягательному из всех существ, удалось взять меня в плен. Его называют Лордом Хаоса. Он принял меня за моего двойника, девушку-суккуба, коварную демонессу. И понял, что я смертная, лишь когда попробовал мою кровь на вкус. Все же у нас есть общее: мы оба жаждем мести. Теперь мы связаны уговором — он поможет мне найти убийцу матери, а я осуществлю его коварный замысел. Вот только с каждым новым днем в Городе Шипов мне открывается все больше новых тайн... И все они обо мне. Я не просто смертная. Я — на волосок от смерти.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-174010-8

© Кроуфорд К., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	33
Глава 10	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Кристин Кроуфорд, Ник Кроуфорд Город Шипов

© Силаева Ж., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

Глава 1

Я изо всех сил старалась не обращать внимания на парня из братства, которого ударила прошлой ночью, но три обстоятельства усложняли задачу. Во-первых, огромный фиолетовый фингал под глазом Джека в свете флуоресцентных ламп выглядел еще темнее. Во-вторых, он даже не учился в этом классе. А в-третьих, парень сидел позади всех и показывал неприличные движения языком между расставленными в форме буквы «V» пальцами.

Думаю, этого достаточно, чтобы понять: моя презентация не удалась.

Джек Корвин доставал меня со времен старшей школы. Я лелеяла слабую надежду, что к старшему курсу колледжа он перерастет жесты типа «палец в отверстие» и перестанет изображать оргазм, но Джек всегда шел против системы. Зачем отказываться от столь вызывающего поведения, когда оно уже стало твоей визитной карточкой?

Я прекрасно подготовилась к сегодняшнему дню, потратив несколько часов на заучивание названий психологических исследований. Надела черное платье до колен с белым воротничком – милое и одновременно серьезное, хоть и немного готичное. А еще добросовестно скопировала записи и собрала ярко-рыжие кудри в некое подобие аккуратного хвоста. И все же подготовка не имела никакого значения, когда приходилось сталкиваться с этим снующим туда-сюда языком.

«Соберись, Роуэн. Забудь о нем».

Расправив плечи, я окинула быстрым взглядом остальных присутствующих. Моя одногруппница Элисон выжидающе смотрела на меня, наматывая прядь белых волос на палец. Встретившись со мной глазами, она одобряюще улыбнулась.

Взглянув на записи, я продолжила выступление:

– Как я упоминала ранее, концепция подавленных воспоминаний вызывает немало дискуссий. – Я подняла глаза. – Многие психологи спорят...

Большим и указательным пальцами одной руки Джек изобразил круг, а затем скользнул в него указательным пальцем другой руки, корчась от наигранного оргазма. Свет отразился от странного значка в форме молотка, который он никогда не снимал.

– Прошу прощения. Эм, диссоциативная fuga¹... – начала я сначала, – которая в диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам...

На галерке, где никто, кроме меня, не мог наблюдать его поведение, Джек резко задвигал тазом вперед и назад.

По ряду причин он был последним человеком, которого мне хотелось здесь видеть. Поэтому, буквально закипая от гнева, я указала на Джека.

– Разве ему можно здесь находиться? – выпалила я. – Он не в этом классе. Что он здесь делает?

К сожалению, никто не заметил его кривляний, я же выставила себя душой.

Наш профессор, доктор Омер, приподнял темную бровь и вопросительно покосился на меня. А когда его взгляд устремился в конец аудитории, Джек выглядел воплощением самой невинности с ручкой на изготовку, будто только что закончил конспектировать. *Этакий прилежный студент, стремящийся к новым знаниям.*

¹ Диссоциативная fuga (от лат. fuga – «бегство») – редкое диссоциативное психическое расстройство, характеризующееся внезапным, но целенаправленным переездом в незнакомое место, после чего человек полностью забывает всю информацию о себе, вплоть до имени. Память на универсальную информацию (литература, науки и т. д.) сохраняется. Сохраняется и способность запоминать новое.

Доктор Омер сцепил пальцы и нахмурился. Не произнося больше ни слова, он вел себя как истинный психолог, который просто молча смотрит на пациента и ждет, когда тот поймет, что совершил нечто неуместное. Я тяжело сглотнула.

Дело было в том, что прошлой ночью Джек преследовал меня и уже возле дома загнал в угол. Если честно, он в течение нескольких лет не давал мне прохода. Так что у меня имелись все основания поставить ему фингал под глазом.

Однако сейчас мы находились не на сеансе терапии, а я не пыталась строить из себя профессионала. Мы явились сюда учиться или, по крайней мере, заработать достаточно баллов, чтобы двигаться дальше.

– Он не в этом классе, – повторила я, но уже тише. – Я не понимаю, что он здесь делает.

Осознав себя в центре внимания, я ощутила, как по шее разливается жар. Учтывая мою молочно-белую кожу, спрятать румянец я и не надеялась.

– Он будет присутствовать на лекциях до конца семестра, – спокойно пояснил доктор Омер. – У него есть официальное разрешение на посещение. – Нахмурившись, преподаватель на мгновение прижал пальцы к губам и одарил меня пристальным взглядом. – У вас какие-то проблемы с презентацией? Роуэн, обычно вы прекрасно подготовлены.

Я всегда восхищалась невозмутимостью преподавателя, но сейчас она казалась неуместной, как будто доктор Омер игнорировал горящий вокруг него дом.

Я сделала глубокий, медленный вдох и попыталась сосредоточиться на мыслях о собственных крепко стоящих на полу ступнях. «*Соберись и пройди через это, Роуэн*». А вечером мы с лучшей подругой Шай собирались выпить в честь моего двадцать второго дня рождения. Нас ждали пиво, пицца и сплетни об ее прекрасной новой жизни. Оставалось всего лишь пережить следующие двадцать минут.

– Нет, никаких проблем, – улыбнулась я. – Просто запнулась на мгновение. Я на самом деле хорошо подготовилась. Теоретически диссоциативная амнезия является состоянием...

Так, стоп. Он и вправду будет посещать занятия до конца семестра? А ведь мне, чтобы выпуститься, обязательно нужно было прослушать этот курс.

Я покосилась в окно на Город Шипов – волшебный город, возвышающийся над Осборном, штат Массачусетс, куда планировала как можно скорее поступить в аспирантуру.

– Роуэн, – окликнул доктор Омер с ноткой раздражения в голосе, – вероятно, вам лучше попробовать выступить еще раз, когда подготовитесь получше. Сейчас же я считаю, что мы тратим время впустую.

«*Упс*». У меня задрожали руки, и я понятия не имела, от чего больше: от отчаяния или от злости.

– Нет, я готова. Простите. Меня сбил с толку неработающий прожектор. – Я сглотнула, готовясь продолжить выступление. – Итак, я говорю о неспособности получить доступ к воспоминаниям в бессознательном состоянии... – в попытке собрать мысли воедино я перевернула свои заметки, – особенно автобиографические воспоминания, эпизоды из жизни...

Я снова посмотрела на Джека. Он откинулся на спинку стула и, высунув язык, потирал собственные соски.

Неожиданно в моей голове сплелись две абсолютно разные мысли. Одной из них была следующая фраза на карточке: «*Только представьте...*», а второй: «*Как же я хочу ударить ублюдка еще раз*». В мозгу все запуталось, я уставилась прямо на Джека и выпалила:

– Только представьте, что вы хотите ублюдка снова...

Это не имело никакого смысла, да и звучало определенно не в тему.

Тишину прервал приглушенный смех.

В очередной раз все повернулись к Джеку, который незамедлительно принял вид прилежного, но озадаченного моим заявлением ученика. Даже брови приподнял для убедительности.

От стыда у меня скрутило желудок.

«Убейте меня. Вот бы сейчас провалиться сквозь землю».

По щекам поползло тепло. В классе установилась полная тишина, которую нарушало лишь размеренное жужжание ламп.

– Я оговорила. Он кривляется... – я указала на парня, но тут же замолчала, понимая, насколько убого это прозвучало.

Одержимость Джека началась много лет назад, когда в старшей школе он пригласил меня на свидание. Мой отказ его сильно разозлил, и он распустил слухи, что я переспала со всей бейсбольной командой. Ему поверили, и в итоге на целых четыре года за мной закрепилось прозвище Потаскушка Роуэн. Джек даже прифотошопил мое лицо к обнаженным моделям. Именно так обстояли мои дела в школе.

Однако это никого не интересовало, все хотели поскорее покончить с лекцией и перейти ко вторничным тако в столовой.

– Я просто оговорила, – повторила я.

Доктор Омер соединил ладони возле губ.

– Ладно, не знаю, что здесь творится, но, кажется, назревает межличностный конфликт. Вряд ли будет уместно обсуждать это здесь. Но мы можем изучить его после занятий.

Джек смущенно поднял руку:

– Думаю, я догадываюсь, что творится. Роуэн сильно расстроилась, когда я отказался идти с ней на свидание вчера вечером, и она не знает, как с этим справиться. Она даже набросилась на меня. – Он указал на синяк. – Но клянусь, я готов простить обиду за физическое насилие и сосредоточиться лишь на психопатологии. Я прилежный студент. Если вы посмотрите мои записи, то убедитесь, что я один из лучших учеников, которых вы когда-либо видели.

– Боже, – воскликнула Элисон, – ты на самом деле поставила ему фингал под глазом? Не хочу драматизировать, но ты меня пугаешь.

Тут же кто-то упомянул полицию. Половина хохотала, остальные были шокированы и одновременно взволнованы. Вероятно, это было самое интересное, что произошло у них за целый семестр. Даже лучше вторничных тако. Настоящая *драма*.

Чувствуя бешеное сердцебиение, я скомкала карточки с записями в руках.

– Подождите. Да, я его ударила, но он заслужил. Проблема в нем, а не во мне.

Я будто наяву видела, как постепенно испаряется рекомендательное письмо от доктора Омера. Прощай, аспирантура в Городе Шипов, прощай, моя давняя мечта раскрыть преступление.

Я растерялась, совершенно сбитая с толку.

Они все неправильно поняли, но ничего не сделает тебя еще более сумасшедшим, чем попытки доказать собственное здравомыслие.

– Знаете что? – Я швырнула карточки в мусорную корзину. – Думаю, моя презентация окончена.

Тело гудело от адреналина, и я покинула аудиторию.

Глава 2

Сидя на кровати в своей квартирке на цокольном этаже, я рисовала ворота Города Шипов.

После дерьмового дня я отправилась на долгую пробежку. От ускоренного темпа мышцы горели, но бег для меня – это лучший способ справиться со стрессом. А еще это было единственное, в чем я чувствовала себя по-настоящему уверенно. Проблема заключалась в том, что иногда, слыша шуршание листьев под ногами, меня накрывали воспоминания о ночи, когда погибла мама. Я до сих пор время от времени слышу ее голос, приказывающий мне бежать.

Я тряхнула головой, сбрасывая морок событий прошлого и фокусируясь на идеальных линиях ворот. Этот рисунок не служил никакой цели, но я буквально заиклилась на украшенном черепом кованом входе в город демонов, странно притягательном и одновременно отталкивающим. И пусть раз за разом изображать одно и то же – не самая здоровая идея, но по крайней мере я избавилась от мыслей о Джеке Корвине.

Я выдохнула, добавляя тени на череп. Я поселилась здесь, чтобы иметь возможность накопить денег на аспирантуру в городе демонов. И теперь откладывала каждый цент, ютясь в подвале с шестью другими нищими студентами. Наши комнаты разделяли тонкие деревянные стены, а ванная комната и кухня были общими.

Телефон завибрировал. Звонила Шай, и я подняла трубку:

– Привет.

– О! Неужели ты и вправду ответила, а не как обычно сделала вид, что занята, спустя несколько минут написав короткое сообщение.

– Кто в наш век вообще разговаривает по телефону? Всех, кроме тебя, это нервирует, – улыбнулась я.

– Итак, что мы делаем на твой день рождения? Есть одно местечко с тайской кухней, которую я давно хочу попробовать. Я могла бы заказать с собой, и мы бы зависли у тебя с парой бутылок вина.

– Я живу в обшарпанном подвале с пауками. И по сравнению с роскошными общежитиями университета Белиала мое новое жилище больше походит на помойку.

– Все настолько плохо?

– Повиси. – Я быстро сделала несколько фото с разных ракурсов. – Отправила тебе на почту. Вот видишь, если бы мы переписывались, как нормальные люди, то все было бы гораздо проще.

– Оу, ладно, – услышала я спустя мгновение. – Да, совсем маленькая комнатка. Красиво обставленная, но крохотная. И меня совсем не радуют пауки... Как я мечтаю пригласить тебя в гости, но *думаю*, что у демонов появятся все основания тебя убить, если я попытаюсь провести тебя тайком.

– Да, не хотелось бы, – согласилась я. – Может, выпьем где-нибудь в Осборне?

– Подожди... я пытаюсь приблизить висящие у тебя на стене картины. Вдруг мне удастся обнаружить что-нибудь постыдное.

– Я нарисовала тридцать два изображения ворот Города Шипов, большинство из которых повесила на стену, – ответила я. – Да, это довольно постыдно.

– Точно, но я и так знаю, что ты немного странная. Я надеялась узнать о каких-нибудь тайных извращенных сексуальных фантазиях. На секунду мне даже показалось, что я увидела огромные красные фаллоимитаторы около кровати, но это всего лишь огнетушители.

– Что является полной противоположностью сексуальным извращениям? – поинтересовалась я. – Верно – это я.

– Ладно, но зачем тебе огнетушители?

Я выпрямилась, сходя с ума от одной лишь мысли об этом.

– Шай, отсюда нет выхода. Над кроватью имеется маленькое окно, но оно не открывается. Так что если неожиданно начнется пожар, то мне придется выбираться из дальнего угла подвала сквозь огонь.

– Вот дерьмо. – Она нервно вздохнула. – А ты не можешь найти что-нибудь другое? Несмотря на наличие огнетушителей, звучит довольно опасно. Кстати, это вообще законно?

– Скорее всего, нет, но я установила пожарную сигнализацию. А еще запаслась всякой ерундой, которую используют каскадеры, чтобы пройти через пламя.

– Подожди, *что?* – воскликнула подруга.

Я мысленно представила оборудование, которое лежало под кроватью.

– Огнезащитная одежда и специальный гель для кожи, благодаря которому можно пройти сквозь огонь. О! Еще я купила противогаз на случай, если в помещении будет слишком много дыма. Так что я отлично подготовлена.

– Еще бы. А набор для выживания там у тебя не завалился случайно?

– У меня есть несколько мешков с горохом и рисом, а еще антибиотики. Поэтому если начнется демонический апокалипсис, то мы сможем пережить его у меня.

– Класс, – отозвалась Шай. – Мы будем убивать демонов буррито и пенициллином?

– Это на случай закрытия магазинов и больниц. А на случай загрязнения водоемов я подготовила очиститель воды.

Единственное, я так и не решилась упомянуть о самом странном предмете из набора для выживания: лисьей моче, которую охотники обычно используют для маскировки своего запаха. Если в Осборне начнут бесчинствовать жаждущие крови демоны, то я незамедлительно обольюсь лисьей мочой, и они ни за что не смогут меня обнаружить. Однако Шай необязательно было знать об этом. Даже наедине с лучшей подругой я старалась не преступать черту безумия.

– Ладно, – проговорила она. – Предлагаю выпить где-нибудь по паре «Маргарит», пока не начался апокалипсис.

– Мне без разницы где. Я просто с удовольствием выберусь из подвала и повидаюсь с тобой. И мне определенно нужно выпить. Сегодня на занятии по психопатологии я провела просто ужасную презентацию.

– Черт. Хорошо. Дай мне пару минут, и я выясню, где есть свободные столики. Напишу через несколько минут.

Шай повесила трубку, и я завалилась на подушки. Внезапно мое внимание привлекло какое-то движение. Приглядевшись, я обнаружила бегающего по полу паука. В воздухе стоял запах плесени и сырости.

Я положила блокнот и карандаш на колени, намереваясь закончить другое изображение входа в Город Шипов.

Только два типа смертных имели право ступить за ворота: слуги, специально рожденные для этого, и студенты, такие как Шай, которые могли себе это позволить. Каждый год университет Белиала принимал около трехсот смертных абитуриентов. Студентов обучали магии, и выпускники типа Шай могли позволить себе занять лучшие позиции в любой выбранной ими сфере.

Только вот в моем случае главной целью поступления в университет демонов было вовсе не образование.

Я жаждала мести. Хотела разыскать демона, убившего мою мать.

Закончив рисовать ворота, я перевернула страницу блокнота и углубилась в финансовые расчеты. Сейчас у меня имелся студенческий кредит на семьдесят пять тысяч под семь процентов. Если я начну его возвращать, плюс необходимые для поступления сто тысяч, то по окончании меня ждет поистине нищенская зарплата...

Живот скрутило.

Когда я приступала к расчетам, на меня неизменно начинала давить тяжесть от осознания невозможности. Я проделывала это миллионы раз, но цифры никогда не складывались. С нынешними процентами по кредиту мне удалось бы накопить сто тысяч примерно...

Никогда.

Мне никогда не собрать сто тысяч долларов.

Все чаще я начинала размышлять о плане Б: ворваться в город и найти способ затеряться в толпе. Должна же существовать хоть какая-то лазейка. Ведь даже у древнего города демонов наверняка имелось слабое место.

Стоило мне начать обдумывать более опасный и безрассудный план, как телефон завибрировал от входящего сообщения.

Шай: «Цирк де ла Мер». Сегодня там два коктейля по цене одного.
Встретимся в восемь тридцать. Целую.

К счастью, подруге удалось прервать мои замыслы по проникновению в город, пока я не успела придумать что-то, из-за чего меня могли убить.

* * *

С промокшими под сентябрьским дождем волосами я устроилась за барной стойкой из белого мрамора, пригубила Guinness и слизала пену с верхней губы. В «Цирк де ла Мер» я надела все то же черное платье и ботинки, но дополнила образ черным лаком для ногтей, подводкой для глаз и серебряными кольцами. Решила побыть в образе готичной рыжей пуританки.

Огромные окна позади бара выходили прямо на Атлантический океан, поверхность которого мерцала в свете миллиарда звезд. Из колонок гремел дабстеп. Мне здесь нравилось: громкая музыка заглушала мысли плюс открывался великолепный вид на океан. И пусть это был самый дорогой бар на северном побережье Массачусетса, но сегодня я собиралась забыть о деньгах. Требуемая сумма казалась слишком фантастической, чтобы в данный момент беспокоиться о ней. С таким же успехом я могла взять в кредит миллиард долларов.

Бочком протиснувшись сквозь толпу, Шай одарила меня широкой улыбкой. Заплетенные в две длинные косы темные волосы отлично контрастировали с кремовым платьем. Губы подруга покрасила ярко-красной помадой, которая идеально подчеркивала ее смуглую кожу.

Я и в самом деле нуждалась в дружеской поддержке.

– Привет, именинница. Что будем пить? Текилу? – поинтересовалась Шай, заключая меня в объятия.

– После того инцидента у Гарварда я завязала с текилой.

– Ах да, – прищурилась она. – Ладно, давай закажем по коктейлю и чего-нибудь перекусить, чтобы тебя не развезло.

Шай резко вскинула руку, и бармен тут же подошел к нам с лучезарной улыбкой. Подруга заказала два мохито и пиццу из мускатной тыквы².

Закончив, она повернулась ко мне и приподняла брови:

– Итак, что за кошмар приключился у тебя днем?

– Джек Корвин явился к нам на занятие. И когда во время презентации я пыталась сосредоточиться, изображал оргазм. А затем сообщил всей группе, что я поставила ему фингал.

Шай на мгновение прикрыла рот рукой.

– Во-первых, пошел этот парень в задницу. Во-вторых, он совсем чокнутый? С чего он взял, что кто-нибудь поверит, будто ты ударила его в глаз?

² Мускатная тыква – сорт тыквы, повсеместно встречающийся в Центральной Америке, на юге Мексики, в Колумбии и Перу.

– Ну, насчет второго, я и правда его ударила.

Сгорая от стыда, я откашлялась.

– *Что?*

– После того как он пытался языком залезть мне в глотку, – попыталась я оправдаться.

– Так он первым напал на тебя? Надо было вызвать копов. Ситуация только усугубляется.

Он и так уже много лет преследует тебя.

Бармен подвинул через стойку наши мохито, и я мгновенно схватила свой. Сделала глоток, насладившись вкусом мяты и лайма на языке.

– Я сообщала и в полицию, и городскую администрацию. Они решили, что я просто слишком остро на все реагирую. Очевидно, быть придурком – это не преступление. К тому же вряд ли они посмотрят на произошедшее с моей точки зрения. Его отец вроде бы конгрессмен, поэтому... – Я сделала еще один глоток. – Знаешь что? Меня тошнит от одной мысли о нем. Пожалуйста, расскажи мне о Городе Шипов, я хочу послушать о демонах. Давай на сегодня забудем о Джеке.

– С чего бы начать?

Я подняла брови:

– Как думаешь, демонам позволено покидать город?

– Думаю, да, но ненадолго, – покачала головой Шай. – Насколько мне известно, сотни лет назад на них наложили проклятие, которое привязывает их к определенному демонскому городу. Но иногда они могут путешествовать между ними. А почему ты спрашиваешь?

– В ночь убийства мамы...

Предложение оборвалось на середине. Я буквально ощутила, как понижается температура, воздух стал колючим, как и каждый раз, когда я поднимала болезненную тему. Было нелегко сказать, что *однажды ночью демон со светящейся звездой на голове выследил в лесу мою маму и сжег ее дотла*. Ужас той ночи не покидал меня до сих пор, я тонула в скорби от невозполнимой утраты.

Порой казалось, будто единственное, что удерживает меня на плаву, – это уверенность, что я отомщу за ее смерть. Что я попаду в Город Шипов и найду ее убийцу.

Однако это выглядело чересчур мрачным и странным. Правда ведь? Хуже, чем лисья моча под кроватью.

Глава 3

Мы сидели за барной стойкой, не в силах оторвать взгляд от блестящей водной глади за окном. Мне не хотелось портить вечер, поэтому я просто махнула рукой:

– Не бери в голову. Лучше побольше расскажи о своей жизни. Тебе все нравится?

Висящее в воздухе напряжение немного ослабло.

– Черт подери, все просто прекрасно! – воскликнула Шай. – Возможно, я останусь еще на год. А есть шанс, что у тебя получится оплатить обучение в следующем году?

– Кое-какие идеи на этот счет у меня имеются. – Честно признаться, безумные идеи. – Как тебе общежитие?

– В нем есть балкон и слуги. Оттуда даже океан выглядит красивее. Он совсем не похож на Атлантику, скорее на созданный с помощью магии великолепный океан где-нибудь в тропиках. В городе семь округов, каждый из которых связан с определенным демоном. Таким же образом распределены и университетские корпуса. Я учусь в Люцифер-холле, и это огромный каменный замок.

Невзирая на желание отомстить, я испытала острую зависть.

– А как тебе сами занятия?

– Великолепно. Лекции проходят в залах, которым наверняка не меньше четырехсот лет. Сиденья расположены как в амфитеатре. – Она вздохнула: – Понимаю, это огромные расходы, но я всегда мечтала изучать магические искусства, а в Осборне это точно невозможно. Белиал – лучший университет магии для смертных, и я отчаянно хочу остаться еще на год.

– А демоны? Какие они?

Она провела пальцем по краю бокала с мохито.

– Ну, у нас в группе в основном начинающие смертные ведьмы, но есть несколько демонов. И, конечно, профессора. Они прекрасные и пугающие одновременно. У некоторых имеются рога, но я еще не встречала особенно злых. По крайней мере, никого хуже Джека. – Подняв стакан, Шай попросила бармена повторить. – Я слышала, что король само воплощение зла, как и Повелитель Хаоса. Они оба жуткие, но я видела их лишь издалека.

Мои брови взлетели вверх.

– Ладно, начнем с короля. Чем он занимается?

Подруга заговорщически наклонилась ко мне:

– Король Камбриэль получил этот титул совсем недавно. Он убил своего отца, короля Нергала, который правил сотни лет. Камбриэль отрубил ему голову и повесил на ворота перед своим дворцом.

Я вздрогнула:

– Твою мать!

– Король демонов может умереть только от рук наследника, что и сделал Камбриэль. Теперь он находится в поисках королевы, ходят разные сплетни о том, какая женщина могла бы подойти на эту роль.

Как только я закончила с мохито, бармен тут же подал еще два.

– Какая женщина *захочет* выйти за него замуж, учитывая, что голова его отца висит на воротах? – удивилась я. – Вот уж хороша добыча.

– Для женщин-демонов – да. – Шай подвинула ко мне мохито. – Лорд Хаоса – еще один завидный холостяк, хоть и чужак. Он был герцогом Змеиного Города в Англии и лидером своего округа. Никто не знает, почему он ушел, но, очевидно, произошел крупный скандал, ведь герцоги обычно не покидают свои города. Но самое главное – он неприлично богат.

– Если произошел крупный скандал, то почему никто не знает деталей?

Шай помешала напиток маленькой черной соломинкой.

– Между их городами нет связи. Приезжая в новый город, демоны не смогут рассказать о старом. Это одно из условий капитуляции в великой войне с демонами. Кстати, договор был скреплен магией. Пуритане считали, что если демоны начнут общаться друг с другом, то станут сильнее и восстанут против смертных, поэтому никто ничего не может рассказать о положении в Англии.

– Вау.

– Вот так. – Подруга наклонилась еще ближе: – Никто о нем ничего не знает. Но есть еще кое-что пугающее: в редких случаях, когда демоны переезжают в чужой город, они должны пройти обряд посвящения под названием Адское Испытание. Оно должно доказать, что демонские боги благословляют новоприбывшего. Не хочу называть это варварством, потому что это звучит осуждающе, но *это и вправду варварство*. В Городе Шипов Адское Испытание заключается в том, что демоны должны бежать через лес и попытаться убить новенького. Только выжившие имеют право остаться. Конечно, большинство погибает еще до посвящения, но Повелителю Хаоса удалось убить пятьдесят других демонов. Неудивительно, что все женщины хотят его.

Я уставилась на подругу:

– Разве это законно?

– Их город, их законы, – пожала она плечами. – Они не могут убить человека, не развязав войну, но демоны всегда играют честно.

Звучало довольно *увлекательно*.

– Как выглядит Повелитель Хаоса?

– Я видела издали, но, несмотря на это, была сражена наповал его потрясающей красотой. Очень высокий. Волосы серебряные, но не из-за возраста. Это что-то потустороннее. Ошеломляющие голубые глаза, сводящие с ума острые скулы. Я влюблена в него и в демона ярости по имени Легион. У того длинные черные волосы и чертовски сексуальные татуировки. Они оба... потрясающие. Легион однажды одарил меня испепеляющим взглядом. И я забыла, как дышать, честное слово.

– А что насчет звезды? Ты у кого-нибудь на лбу видела пятиконечную звезду?

Между ее бровями пролегла морщинка.

– О чем ты говоришь?

Вот я и вернулась к своей одержимости – убийству матери.

Я покачала головой:

– Забудь. Просто вспомнила слухи об особых отметинах. Бред.

Подали пиццу, я взяла кусок и положила на тарелку. Выглядела она на удивление аппетитно, хоть и была веганской.

Шай побарабанила ногтями по столешнице.

– И почему меня не покидает ощущение, будто ты что-то скрываешь?

– Некоторые секреты должны оставаться секретами.

У меня потекли слюнки от одного запаха тыквы и чеснока. Я откусила кусок, и хотя веганский сыр обжег мне рот, он был восхитителен на вкус. Вряд ли магическая еда из мира демонов смогла бы конкурировать с ним.

Проглотив горячий сыр, я задала вопрос:

– Ты собираешься показать мне что-нибудь из исцеляющей магии, которую изучаешь? Если у меня заболит голова, ты сможешь это исправить?

Она промокнула рот уголком салфетки.

– Я еще не готова. И вообще, я учусь на ветеринара и не могу лечить людей.

– А если кто-то выстрелит мне в плечо, ты же сможешь вылечить меня с помощью магии? Или превратишь меня в кошку?

– Скорее, во что-то среднее между кошкой и человеком. Звучит ужасно, – вздрогнув, проговорила она.

На некоторое время мы притихли, доедая пиццу.

Закончив, я окинула взглядом клуб и заметила, что народу стало гораздо больше.

– Мы будем танцевать? – спросила Шай.

Находясь под влиянием двух мохито и пива, я крикнула нечто неразборчивое о своем дне рождения и направилась на танцпол.

Играл мой любимый Aраshe. Поймав ритм, я потерялась в музыке. Мысли о ссуде, об ужасной презентации, о пауках, которые ползали по мне, пока я спала, выветрились из головы. Я забыла про Джека и пятиконечную звезду. И избавилась от жажды мести.

По крайней мере, пока музыка не утихла, а в воздухе не сгустилось напряжение.

Порой опасность можно почувствовать еще до того, как успеваешь ее заметить. Тьма закружилась по бару, разносимая горячим, сухим бризом. Я замерла, обеспокоенная тем, что народ с застывшими от ужаса лицами таранился в одну сторону. По всему телу побежали мурашки. Нарастающее тепло казалось неестественным и пугающим. Мне жутко не хотелось оборачиваться.

Когда я наконец решилась это сделать, живот скрутило от ужаса. В дверях стоял демон с потусторонне-серебристыми волосами и глазами, напоминающими кусочки льда. Лорд Хаоса? Его размеры и захватывающая дух красота вызвали легкий приступ головокружения. Он был чертовски привлекателен.

Возможно, во мне говорил алкоголь, а может, всему виной стало физическое совершенство демона, но меня тянуло к нему словно магнитом. Хотелось подойти ближе, прижаться к мускулистому телу. Стоило мне посмотреть на него, и сердце забилося с бешеной скоростью.

Он выглядел божественно. Серебристые волосы опускались на душераздирающе острые скулы. Из-под распахнутого черного пальто с поднятым воротником виднелся тонкий серый свитер, подчеркивающий каждую мышцу. Я с уверенностью могла сказать, что демонический пресс тверд, словно скала. Пульс участился, когда я представила, как провожу пальцами по тонкому материалу, как напрягаются его мышцы.

Я никогда не получала удовольствия от секса, ни разу не вышло. Однако сейчас хватило одного взгляда, чтобы понять: *вот он*, мужчина, способный удовлетворить меня.

Я зажмурилась. Стоп. Черт возьми, что со мной? Он даже не был человеком. Принадлежал к совершенно другому виду, который раньше поедал людей.

Только вот стоило снова открыть глаза, и мне показалось, будто я таю. Его черные, словно ночь, брови подчеркивали бледно-голубой оттенок радужки. И меня это завораживало.

Когда же демон внезапно скользнул по мне своими ледяными глазами, меня пронзил ужас. Он сжал кулаки и опустил подбородок, как будто собирался броситься на меня.

Я замерла. Сердце застучало еще сильнее, но теперь уже по другому поводу. Я привлекла его внимание, но не в хорошем смысле этого слова. Это был взгляд чистого, неподдельного отвращения, взгляд ошутимой ненависти, от которого в моей голове зазвенели тревожные колокольчики.

Он ненавидел меня.

Черт возьми.

Что я такого сделала?

Глава 4

Напряжение сгустило воздух, и мои колени ослабли.

Внимание присутствующих было приковано к демону, в то время как его взгляд остановился на мне.

Каждая клеточка моего тела буквально молила развернуться и спастись бегством, пока не стало слишком поздно. Несмотря на внешнюю привлекательность, это существо было смертельно опасным. Демон разорвал бы мне глотку, даже не моргнув глазом.

Прошла целая вечность, прежде чем выражение неприкрытой ненависти исчезло, сменившись жестокой, насмешливой улыбкой. Демон отвел от меня глаза и принял непринужденный вид, как будто происходящее его весьма забавляло.

– Что ж, продолжайте веселье, мои смертные друзья, – с шикарным английским акцентом произнес он. – Иначе может возникнуть неприятное подозрение, что демонам здесь не рады.

Двигаясь медленно и грациозно, он приблизился к барной стойке. Казалось, его огромное тело излучает невероятную смертоносную силу.

И пусть я дрожала от страха и пятилась от него, но все же поймала себя на том, что не могу перестать пялиться на демона. Шай потянула меня за руку, оттаскивая подальше от бара.

– Что происходит? – прошептала она, когда мы отошли на безопасное расстояние. Во рту у меня пересохло, а голова кружилась.

– Ты тоже заметила? Взгляд, которым он на меня смотрел? Я без понятия, что это было.

– Может, он тебя с кем-то перепутал. – Она покосилась на демона через мое плечо. – Именно о нем я тебе рассказывала. Лорд Хаоса. Но что он здесь делает?

Я повернулась, чтобы снова поглазеть на демона, на что он одарил меня ледяным взглядом, вскинул бровь и отсалютовал стаканом с виски.

Меня влекло к нему, словно мотылька к пламени, и я вдруг обнаружила, что направляюсь в его сторону. Заметив это, демон изогнул губы в насмешливой улыбке:

– Не думал, что после стольких лет снова встречу тебя.

Я прочистила горло:

– Вероятно, вы приняли меня за кого-то другого.

Обращенная ко мне холодная улыбка буквально сочилась ядом.

– О, это вряд ли, любовь моя. Я узнаю тебя из тысячи, слишком давно ты преследуешь меня в ночных кошмарах.

Пол начал уходить у меня из-под ног.

– Я никогда вас не встречала, – возразила я, попытавшись придать уверенности дрожащему голосу. – Абсолютно уверена, что запомнила бы двухметрового демона с серебряными волосами.

– Не прекращай танцевать из-за моего появления, – заявил демон, отворачиваясь, и вокруг его тела змеей обвилась темная магия. – Зачем позволять темному прошлому мешать веселью?

На мгновение я задумалась, а не связано ли это со смертью моей мамы. В конце концов, ее убил демон. Неужели он перепутал меня с ней? Впрочем, я быстро отбросила эту мысль. Мы с ней были не настолько похожи. Да, обе имели бледную кожу, лицо в форме сердца и одинаково изогнутые брови, но у меня были темно-карие глаза, а у нее – голубые. Я обладала более высокими скулами и крупным ртом. У мамы были светлые волосы, а у меня огненно-рыжие с несколькими светлыми прядями.

И самое главное, я не сомневалась, что в прошлом моей мамы не имелось темных пятен.

У меня участилось дыхание. В помещении неожиданно стало невыносимо душно, и я в отчаянии повернулась к Шай:

- Мне нужно на свежий воздух. Может, поищем другой бар?
- Я оплачу счет, – предложила она.
- Спасибо.

Встревоженная, я поспешила на выход. Моросящий дождь тут же немного остудил мою пылающую кожу. «Цирк де ла Мер» находился на узкой мощеной улице в старом районе у гавани. Через дорогу располагалась небольшая пивоварня, показавшаяся мне неплохим вариантом для продолжения вечера. Там подавали хот-доги, а я по какой-то причине не могла представить себе, чтобы демоны посещали заведения такого уровня.

В попытке унять сотрясающую тело дрожь я обхватила себя руками. Каким-то образом я нажила врага в лице ужасающего герцога демонов и понятия не имела, как именно мне это удалось. Перед смертью мама научила меня одной мудрости: у всех есть слабости. Вероятно, слабостью Повелителя Хаоса была женщина, за которую он случайно меня принял. Женщина, чье лицо преследовало его в кошмарах.

Я сделала глубокий, успокаивающий вдох. Здесь, снаружи, соленый бриз мягко скользил по коже, а в воздухе витал тяжелый аромат Атлантики. Облизнув губы, я ощутила привкус соли.

Внезапно вспомнилось, что раньше я считала маму параноиком. Она постоянно твердила об умении защищаться и поиске слабостей. Работая в социальной службе, она помогала людям с травмирующим прошлым. Я даже задавалась вопросом, а не случилось ли в ее жизни чего-то подобного? Родительница неустанно заставляла меня посещать занятия по самообороне, изучать боевые искусства. Она была одержима мыслью, что нас преследуют враги и что однажды демон придет за ней.

Я всегда беспрекословно выполняла ее требования. Ходила на уроки самообороны в Осборне, а по выходным она тренировала меня лично. Мама учила меня искать у противника слабые места и использовать их в своих целях. Временами мне казалось, будто она готовит меня к войне, которая никогда не случится. Однако в ту ночь, когда мама умерла, я поняла, что война была вполне реальной. Только не догадывалась, из-за чего ее убили.

Пока я таранилась на стеклянные двери пивоварни, оттуда вышли три парня из братства, пьяные в стельку, в рубашках со значком Альфа-Каппа. Стремясь остаться незамеченной, я скрылась в тени.

Следом за ними выбежала стройная блондинка. Ее слегка штормило от выпитого. А еще она явно была чем-то потрясена, даже немного напугана. Мне показалось, девушка пытается от кого-то убежать.

Внезапно двери в очередной раз распахнулись и появился Джек, тем самым давая ответы на все мои вопросы. Очевидно, он терроризировал не только меня.

Его глаза были прикованы к девушке, и мое сердце забилося быстрее.

– Джен, – невнятно прокричал он, – куда ты? Джен! Перестань вести себя как сука! Тебе повезло, что я обратил на тебя внимание. Ты должна радоваться... Я лучший квотербек в Осборне. Ты даже не представляешь, какие у меня грандиозные планы, Джен. Я буду миллиардером. Триллионером! Меня покажут по телевидению!

Черт его знает, что он имел в виду, но это однозначно подтверждало мои подозрения. Парень страдал нарциссическим расстройством личности: завышенное чувство собственной важности, озабоченность фантазиями о власти. За претензиями на превосходство и преувеличением достижений скрывался глубоко неуверенный в себе человек.

Блондинка – Джен – споткнулась об один из булыжников. Именно тогда он бросился к ней и схватил за руку. Она повернулась к парню лицом, и ее глаза расширились от страха.

– Отпусти меня! Не веди себя как придурок, Джек!

– Джен! – крикнул он. – Ты всегда была отвратительной шлюхой. Поэтому должна быть благодарна, что я заговорил с тобой.

После этих слов парень потащил ее в темный переулок рядом с баром.

– Перестань! – визжала девушка.

Джек крепко прижал ее к себе и закрыл рот рукой.

Вот черт. Я видела достаточно. У меня сработал инстинкт «бей или беги», и в венах забурлил адреналин.

Глава 5

– Убери от нее руки, Джек! – закричала я, бросаясь за ними.

Парень обернулся, и удивление на его лице быстро сменилось мерзкой ухмылкой. Однако блондинку он так и не отпустил. Лишь широко улыбнулся, направляясь в мою сторону с зажатой в объятиях Джен.

– Роуэн, детка, ты меня преследуешь? На что-то еще надеешься? Я же говорил, что не хочу, чтобы ты у меня отсасывала. Боюсь заразиться чем-нибудь.

Шатающейся походкой он шел в мою сторону, ведя за собой девушку.

– Отпусти ее, – потребовала я.

Джек продолжил приближаться, пока я не ощутила его тошнотворное дыхание. От него несло рвотой. Очевидно, из пивоварни его выгнали за то, что он наблевал. Класс.

Серебряный молоток на его рубашке блеснул в свете фонарей.

– Отвали от Джен, – повторила я. – Я не хочу снова бить тебя.

Вранье. Я определенно жаждала его ударить, но не желала попасть из-за этого в неприятности. Честно признаться, я до сих пор искренне удивлялась, почему он еще не пожаловался на меня в полицию.

Джек, к сожалению, оказался слишком тупым, чтобы прислушаться к предупреждениям, и не стал отпускать свою жертву.

Сердце забилося еще сильнее, злость закипала в крови.

Неожиданно откуда-то слева послышались мужские голоса. Обернувшись, я обнаружила его вернувшихся друзей. Мелькнула надежда, что парни вмешаются и мне не придется пачкать руки, но вместо этого один из них радостно присвистнул:

– Джек! Сразу две. Мы присоединимся к вечеринке?

– Я прошу тебя по-хорошему, – процедила я. – Если мне придется просить снова, то я определенно сделаю тебе больно.

– Знаешь, в чем твоя проблема? Ты слишком напряжена. Клянусь богом, – невнятно пробормотал он, – тебе не следовало отшивать меня. Я мог бы вытрахать из тебя всю твою стервозность.

Наконец он ослабил хватку, и Джен, воспользовавшись моментом, рванула прочь. А парень тем временем бросился на меня. Схватил за горло и притянул к себе, крепко сжимая шею.

Мама была права. Мир полон опасностей, и мы обязаны искать слабые места противника.

К счастью, найти их у Джека не составило труда. Я быстро двинула ему коленом в пах. Парень согнулся пополам, и я тут же локтем врезала ему по почкам. Он застонал и упал на землю.

От мысли, что могла нанести ему серьезные повреждения, меня пробрала дрожь.

– Воу, – воскликнул один из членов братства, – что за фигня здесь творится?

Выведенный из строя Джек валялся на земле, но меня тут же окружили его друзья.

– Черт возьми, Джек, – присвистнул один из них, – это не та цыпочка, что избивала тебя прошлым вечером? Та, которую ты отшил?

Кто-то крикнул о том, чтобы вызвали полицию.

К несчастью для меня, если сегодня кого-то и арестуют, то это буду я – сумасшедшая дамочка, избившая сына конгрессмена. Та, у которой прямо на занятии случилась истерика. Та, на которую уже имеется досье в полицейском управлении Осборна.

Куда подевалась Шай?

Я нерешительно схватилась за телефон, как вдруг один из парней выбил его у меня из рук.

– Ой, – усмехнулся он.

– Чувак! – кому-то крикнул один из них.

Они все были пьяны, что делало их еще более опасными, хотя я совершенно не испытывала страха. Одну лишь ярость.

Джек приподнялся на локтях и поморщился:

– Ты не имеешь никакого права нападать на меня только потому, что я не позволяю тебе сосать мой член. Хотя даже забавно, насколько ты жалкая.

Лживый кусок дерьма.

Один из парней схватил меня за плечо:

– Пошли с нами, рыжая. Думаю, у меня найдется чем занять рот отчаявшейся девчонке.

Я ударила его локтем под ребра, но другой парень тут же схватил меня за руку. Когда я осознала их численное превосходство, меня волной накрыла паника. Обезумев, я собралась нанести очередной удар, но внезапно что-то опалило мою кожу.

Время как будто остановилось. Словно в замедленной съемке мимо прошелестел горячий сухой ветер, поиграв с моими волосами. Парни из братства медленно отшатнулись, широко раскрыв глаза от удивления, а затем мир вернулся к нормальной скорости.

Ближайший парень упал на колени, из его носа хлынула кровь.

Что за чертовщина?

Осмотревшись, я обнаружила, что остальные четверо тоже лежат на земле. Они стонали, схватившись за головы. Джек захныкал, и кровь из его носа закапала прямо на вымощенную булыжником мостовую. У меня сжался желудок.

Пока парни корчились в агонии, я оглянулась... Позади, как и предполагалось, стоял Повелитель Хаоса. Он возвышался посреди темной улицы, и от этой картины мое сердце пропустило удар.

Воздух казался теплым, будто наэлектризованным. Тишину разорвал пронзительный крик. Обернувшись, я увидела искаженное мучительной болью лицо Джека.

Вот дерьмо.

Как бы сильно ни злилась на этих парней, мне не хотелось стоять и смотреть, как их головы разрываются от боли. Это уже был бы садизм чистой воды. Да и мучительные крики, которые они издавали, остудили мою кровь.

– Хватит уже, – прошептала я, а затем повторила гораздо громче: – *Остановись!*

Лорд Хаоса щелкнул пальцами и скользнул по мне взглядом.

– Что случилось? – насмешливо поинтересовался он. – Хочешь, чтобы я поверил, будто ты способна испытывать жалость? Забавная идея. Мне нравится, как ты пробуешь что-то новенькое, каким бы абсурдным оно ни казалось.

Отвернувшись от него, я взглянула на ребят из братства, которые продолжали стонать. Двое из них рыдали, из их носов все еще текла кровь. Парни медленно поднялись и, попятившись, убежали прочь.

Меня трясло от ужаса.

Вновь обратив внимание на демона, я заметила веселый блеск в его глазах.

– Я думал, что тебе это понравится.

– Спасибо за помощь, – произнесла я. – Наверное.

Его улыбка мгновенно испарилась, и демон приблизился ко мне со сверхъестественной скоростью. Его пронзительный взгляд сверху вниз пробудил во мне дрожь.

– О, вряд ли ты на самом деле желаешь поблагодарить меня, – пробормотал он. – Ведь так? Думаю, любовь моя, ты должна знать, какое изощренное наказание тебя ожидает.

Я перестала дышать.

Какого хрена?

Мне *следовало* бежать от него, но повернуться спиной к хищнику было бы ошибкой. Я прекрасно знала, что нельзя вести себя как добыча. Однако в этот момент едва подавляла непреодолимое желание опустить глаза в знак покорности.

– Тебе придется объяснить, что ты имеешь в виду, ведь я понятия не имею, о чем ты говоришь.

Его горячая сила проскользила по моей влажной коже, заставив подняться дыбом волосы на руках.

– Тебе стоит знать, зачем я пришел. – Он наклонился ближе ко мне и прошептал: – Я здесь ради мести.

Его обжигающая магия заструилась вокруг меня, медленно лаская кожу горячим воздухом. Он полностью контролировал мое тело, заставляя оставаться на месте. Все мои мышцы словно закаменели.

– Прекрати, – прошипела я.

Но тут же почувствовала, как магия прокралась в мое сознание и в глазах начало темнеть. Вот так я и оказалась в его руках.

Глава 6

Очнулась я от звука капающей воды. В крошечной темноте я лежала на холодном каменном полу. Платье задралось, обнажив ноги, а правое бедро находилось в ледяной луже. Зубы стучали от дикого холода.

Пахло затхлостью и плесенью, что, между прочим, не сильно отличалось от подвала, где я жила.

Сотрясаемая дрожью, я села, отчего сильно закружилась голова.

Судя по всему, Лорд Хаоса похитил меня и запер в подвале. И пусть я не ожидала чудесного дня рождения, но этот определенно превзошел даже самые худшие ожидания.

Сердце бешено колотилось в груди. Встав на ноги, я попыталась отыскать телефон, но потом вспомнила, что парни из братства выбили его у меня из рук.

Тяжело сглотив, я обхватила себя руками.

– Эй?

Но мне ответило лишь собственное эхо. Единственным звуком кроме него оставался стук капель.

Спустя несколько минут я решила нащупать хоть что-нибудь в темноте. Кончиками пальцев я коснулась склизкой стены, мха, плюща, а потом и железных прутьев.

Ладно, меня заперли не в подвале. Это место больше походило на тюремную камеру или темницу.

– Эй? – позвала я еще раз и продолжила вглядываться в темноту.

Вдруг на стене напротив вспыхнули факелы, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности. В связи с тем что поблизости никого не наблюдалось, я решила, что их зажгла магия. Теплый свет теперь проникал в камеру, освещая железные прутья.

Я оглядела окружающее пространство. По трем стенам вился плющ, а напротив моей камеры располагалась обычная каменная стена с факелами. Вот и все.

С бешено колотящимся сердцем я подошла к решетке и в ожидании ухватилась за прутья. В помещении стоял такой холод, что дыхание мое превращалось в облачка пара.

Несколько мгновений спустя послышался звук шагов, и вскоре передо мной предстал Повелитель Хаоса. Идеальные черты его лица особенно выделялись в золотом свете факелов. Жаль, что он являлся демоном и безжалостным ублюдком, ведь одновременно с этим мужчина был душераздирающе красив. Он стоял напротив камеры с жуткой, демонической неподвижностью, от которой у меня по коже побежали мурашки. Миндалевидное тело – часть мозга, которая оценивала угрозу, – мгновенно распознало в нем хищника, а не человека. Разум твердил мне убираться отсюда к чертовой матери, и, похоже, его не волновало наличие железной решетки.

– А вот и ты, любовь моя, – буквально промурлыкал демон.

Я беззастенчиво пялилась на него, пытаясь вспомнить, как формулируют предложения.

– Нельзя закрывать человека в темнице, а потом называть его *любовью*.

Он тихо усмехнулся:

– Извини, ты намекаешь на мои плохие манеры? – Улыбка мгновенно испарилась с его лица. – Признаюсь, мне абсолютно наплевать, Моргана.

– Почему я здесь?

– Потому что я ненавижу тебя больше, чем кого-либо из живущих на этом свете. Я всегда мечтал увидеть тебя по ту сторону решетки. – Его жестокие глаза медленно скользили вверх-вниз по моему телу. – Какое же это наслаждение. Особенно учитывая, какую ничтожную жизнь ты вела среди смертных. О, как низко пали сильные мира сего!

Я навела на него палец:

– Когда ты уже поймешь, что несешь полный бред?

Демон подошел ближе, взглядом пронзая тьму, и схватился за решетку камеры.

– Эта ночь восхитительна. Я и представить себе не мог, что все повернется таким образом. – Несмотря на постоянные угрозы, его голос казался мне мягкой соблазнительной лаской. Он коснулся моей обнаженной кожи, посылая горячую дрожь по всему телу и приводя меня в замешательство. – Возможно, это самое сильное удовольствие, которое я когда-либо испытывал. Разве не помнишь, каково было, когда ты приходила ко мне?

От паники у меня перехватило дыхание.

– Я не та, за кого ты меня принимаешь. Как заставить тебя понять это?

Он одарил меня ледяной улыбкой:

– Правда? За последние несколько столетий у тебя изменились взгляды? Теперь ты *хорошая*? – Его голос буквально сочился сарказмом. – Не устроить ли нам распродажу выпечки, чтобы финансировать занятия спортом для малообеспеченных смертных детишек?

– Мне не несколько веков. Я *смертная*. Разве ты не видишь разницу? Я из Осборна, ходила в среднюю школу Осборна. В одной из школьных постановок я играла леди Макбет и упала со сцены. Джаред Халвесон в шутку пригласил меня на выпускной, ради чего я вырядилась в черное платье, а он даже не пришел, – выпалила я в отчаянной попытке объяснить, насколько являюсь обычной.

Но его улыбка лишь стала шире, и от этой красоты у меня защемило в груди.

– Да, довольно печальное зрелище. Ты так и продолжишь притворяться? В ночь перед казнью, Мортана, ты будешь делать вид, что ты простая смертная, жалкая даже по сравнению с остальными людьми? Восхитительно.

Проигнорировав его оскорбления, я сфокусировалась на одном слове. *Мортана*. У меня было имя.

– Ладно. Давай сначала. Я не Мортана. Меня зовут Роуэн Моргенштерн. Если заглянешь в мой кошелек, найдешь там документы. Мне двадцать два года. Сегодня мой день рождения. Чуть ранее я выступала с презентацией о подавленных воспоминаниях. Я живу в подвале с пауками.

По всей видимости, я была не в состоянии прекратить поток бессвязной информации. Но какова вероятность, что древний ужасный демон принял бы права штата Массачусетс за подтверждающий личность документ? Мне думалось, что не самая высокая.

– Должен быть способ доказать, что я не Мортана.

Еще никогда в жизни мне так сильно не хотелось вернуться в свой подвал.

– Я пришел сюда, надеясь на угрызения совести. Посчитал, что перед смертью тебе захочется снять с себя бремя. Но, кажется, меня лишат этого особого удовольствия.

– Перед смертью? – Во рту пересохло.

– Ты должна помнить тюремные виселицы, – тихо произнес он. – Я определенно не забыл. Я отчаянно замотала головой.

– Нет. Не хочу! – вскричала я. – В очередной раз повторяю: я не Мортана!

Вокруг демона начало распространяться облако черной магии, окутывая его, словно дымка.

– Ты довольно долго находилась за пределами ворот, поэтому смерть будет быстрой. Ты умрешь, как смертная, если я убью тебя утром до того, как вернется твоя магия. Это не та смерть, которую ты заслуживаешь, но уж как есть. Завтра можешь поблагодарить меня за милосердие. Сейчас же я вижу, что ты не готова к словам благодарности.

С этими словами он повернулся и зашагал прочь, окутанный тенью.

Я провожала его взглядом, пока факелы не погасли и темнота снова не заполнила камеру.

Заставив себя сделать глубокий вдох, я попыталась собраться с мыслями. Крики и мольбы ни к чему хорошему не приведут. В темноте я отыскала сухую часть камеры и скользнула в один из углов.

Сидя в тишине, я осознала свою первую ошибку. Доктор Омер сразу сделал бы мне замечание. Нельзя просто так сказать кому-то, что он неправ, – сразу же начнется спор. Надо аккуратно подводить человека к выводам, чтобы он решил, будто это его идея.

Я закрыла лицо руками, чувствуя, как все сжалось в груди.

На холодном полу в крошечной темноте одиночество поглотило меня. Неужели мне суждено умереть в этом месте? Неужели суждено унести за собой в могилу все секреты? Тайны, о которых я никому и никогда не рассказывала. Слишком они темные и жуткие.

Я никому не говорила, что в ночь гибели мамы была покрыта пеплом. Когда я училась в старших классах, полиция обнаружила в местном лесу обугленное тело моей мамы. Меня же нашли в полумиле от того места на обочине. Всякий раз рассказывая об ее убийстве, я улавливала легкие перемены в воздухе. Я чувствовала, как напрягаются мышцы и ускоряется дыхание. Вряд ли кому-то хотелось слышать о том, что его мать нашли сожженной в лесу. Узнав, что произошло, люди начинали смотреть на меня по-другому, как будто я была проклята. Впрочем, так оно и было.

Я никому не рассказывала, что пребывала в кататоническом состоянии³ со спутанными воспоминаниями. Даже подруге не призналась, что, когда меня допрашивала полиция, я несла что-то бессвязное. Поэтому долгое время оставалась главной подозреваемой. Я лишь помнила, как мама повредила лодыжку. Она попросила меня бежать быстрее и позвать на помощь. Я понимала, что мы в опасности, и сломя голову неслась сквозь чащу, пока не услышала нечеловеческий звук, больше похожий на рычание. Далее следовали запах горящей плоти и крики. После этого мои воспоминания путаются, но я четко помню яркую пятиконечную звезду.

Единственное, что я предельно четко запомнила, – это пронзающий до глубины души ужас.

После допроса полицейские пришли к выводу, что я брежу, вероятнее всего, на фоне употребления наркотиков. Ведь демоны веками не убивали смертных. Никто не сомневался, что это просто невозможно. *Роуэн, ты сошла с ума?*

В конечном итоге они сляпали недоработанную версию, что мамино убийство связано с наркотиками. Но это было не так. Она никогда не принимала наркотики.

В школе ходили разные слухи. Люди, которые вовсе не знали мою маму, утверждали, будто она была проституткой и наркоманкой. Кто-то говорил, что это я убила ее в приступе ярости: облила бензином и бросила спичку.

Клянусь, когда найду реального убийцу, я все выясню.

– Черт подери, – выругалась я. – Я не Мортана.

Вдруг из соседней камеры послышался вздох. Неужели там кто-то был?

– Эй, – позвала в очередной раз, испытывая странное облегчение оттого, что у меня нашлась компания. – Я не знала, что здесь кто-то есть.

Еще один вздох. Там *определенно* кто-то был.

Обхватив себя руками, я громко сглотнула.

– Мне здесь не место. Понимаю, что все так говорят, но я смертная. Вряд ли демоны имеют право заключать смертных в тюрьму. Не знаешь, как можно выбраться отсюда?

Мне никто не ответил.

– Конечно, если бы ты знал, то тебя бы здесь не было. Тебе что-нибудь известно о Мортане?

³ Кататония – комплекс психомоторных и вегетативных нарушений, при котором может наблюдаться ступор, «застывание» в одной позе, полное отсутствие речи или бессцельное повторение слов и действий, гримасничанье и другие симптомы.

Ответом мне стала лишь упавшая капля воды.

Я уронила голову на руки, дрожа от волнения.

– Я не она. Я не демон, и мне не несколько столетий.

Каким-то образом молчание моего нового тюремного друга только усилило желание рассказать ему больше. Лорд Хаоса оказался прав. Я *очень хотела* излить душу, но не из-за чувства вины. Секреты душили меня, и я отчаянно захотела избавиться от них.

– Тогда позволь мне кое-что рассказать, – начала я. – Мне двадцать два. Вероятно, завтра я умру. Хотя я *отказываюсь* умирать завтра. Знаешь почему? Потому что даже еще не любила. Я встречалась с одним парнем, который обожал комиксы и играл на пианино. Он был милым и высоким, но постоянно твердил, что мне надо заняться спортом, а когда мы наконец переспали, то это было... скучно. Помню, как я читала названия книг на полке, ожидая, пока все закончится. А еще меня за задницу укусил комар. В конце концов он бросил меня ради какой-то девчонки. Вот и все. Это были единственные отношения в моей жизни.

Разум метался от одной мысли к другой. Я никогда раньше не рассказывала об этом и сейчас с удовольствием изливала душу. Мне было плевать, что подумает незнакомец, зато он идеально подходил, чтобы освободиться от бремени.

Это так *освобождало*.

– Думаю, нам стоит обсудить Джека, – продолжила я. – Кстати, ты хороший слушатель.

И я поведала ему о поведении Джека в старшей школе, о своем прозвище, о том, как Джаред Халвесон выложил нашу постыдную переписку. Я рассказывала о каждом опрометчивом или ужасном поступке. Как написала подруге сообщение о пятнах пота у учителя математики и случайно отправила ему. О странной закуске, приготовленной в микроволновке. О том, как меня неоднократно рвало в мусорное ведро на вокзале Гарварда после слишком большого количества текилы. О странном таксисте, которого я чуть не прикончила в Кембридже. Как я помочилась возле кафе, потому что его сотрудники не пустили меня в туалет. Рассказала о том, что никогда не получала оргазма, поэтому не верю в его существование. Объяснила, почему отказалась от мужчин и начала носить бабушкины трусы, потому что какая разница?

В течение часа я рассказала обо всех эгоистичных поступках, которые когда-либо совершала и о которых помышляла.

– ...и вот объясни, почему единственный мужчина, который, как мне показалось, действительно мог бы меня сексуально удовлетворить, является демоном, который похитил меня и запер в тюрьме? Именно поэтому я уверена, что Бога нет. Это слишком жестоко. Самый сексуальный мужчина, которого я когда-либо видела, ради которого согласилась бы носить кружевное белье, оказался гребаным Ганнибалом Лектором в духе «Сверхъестественного». Это что, какая-то *шутка*?

В камерах воцарилась тишина, и я поняла, что вот-вот засну.

– Ты закончила? – раздался тихий мужской голос из соседней камеры.

Я ахнула, осознав, что там и вправду кто-то был.

– Да, думаю, этого достаточно, – ответила я, измученно опуская голову на руки.

Единственное, о чем я умолчала, – это смерть мамы от рук демона с горящей звездой во лбу. Потому что втайне я все еще надеялась выбраться отсюда. А виновным мог оказаться и Повелитель Хаоса, и мой тихий сосед по камере.

Любой демон может быть причастен к ее гибели.

Я села на холодный пол с абсолютной уверенностью в следующем:

Первое – я выберусь отсюда.

Второе – я найду способ остаться в Городе Шипов.

И третье – я отомщу демону за смерть мамы.

Глава 7

Обычно я плохо сплю, когда чем-то взволнована.

А тот факт, что мне предстояло провести ночь в демонской тюрьме, да еще перед собственной казнью, однозначно должен был меня беспокоить.

Но, к удивлению, стоило только сомкнуть веки, и я тут же крепко заснула.

Наверное, мне помогла уверенность в том, что все удастся исправить. Ну или облегчение, появившееся после того, как я наконец раскрыла свои тайны демону в камере по соседству. Как бы то ни было, проснувшись, я обнаружила, что мирно проспала всю ночь в одной позе. От меня несло потом и плесенью, а еще ужасно хотелось писать, но в целом я чувствовала себя отдохнувшей.

Сквозь щели в потолке просачивались редкие солнечные лучи.

Сев прямо, я обхватила себя руками.

– Ты еще здесь? – спросила я.

Ответом мне стала тишина.

Несмотря на наличие слабого солнечного света, в камере все равно было темно, как ночью. Я прижала колени к груди и задрожала от холода. Внезапно мой взгляд упал на крошечную точку на стене, аккуратно между лозами. Тонкий лучик осветил спрятанную за листьями резьбу на камне.

Я подползла к стене и освободила ее от плотных зарослей, но из-за темноты так и не смогла ничего прочесть. Тогда я решила ощупать резные буквы пальцами.

Л... Ю... Ц... И... Ф... Е... Р...

Вздвигнув, я продолжила. Надпись оказалась старой и потрескавшейся, и у меня заняло немало времени, чтобы в итоге в моей голове сложилась фраза:

Lucifer urbem spinarum libarab...

Оставшаяся часть надписи безвозвратно исчезла. Но если полученные в школе знания латыни меня не подводили, то здесь говорилось что-то вроде «*Люцифер освободит Город Шипов*».

Интересно. Только вот как мне это поможет?

Я отодвинулась назад к своему месту и снова обняла колени.

В тишине постаралась сосредоточиться на плане своего освобождения. Его успех зависел от того, удастся ли убедить Лорда Хаоса, что я не та, за кого он меня принимает. А для этого в его разуме нужно было посеять зерна сомнений. Мне бы только выиграть немного времени, отсрочить казнь, и я заставлю его понять, что не являюсь Мортаной. Не важно, что у них произошло, вряд ли демон желал развязать войну, убив смертную. Нашим видам на протяжении сотен лет удавалось сохранять мир.

Когда я услышала эхом разносящиеся по тюремным коридорам шаги, каждая клеточка в теле напряглась, а пульс участился. Я вскочила на ноги в полной решимости убедить его. С приближением демона факелы на стене снова ожили, и теплый свет заиграл на стенах.

Повелитель Хаоса медленно подошел к камере и уставился на меня своими ледяными голубыми глазами. Закатанные до локтей рукава его белой рубашки обнажали пугающую татуировку в виде свернувшейся кольцом змеи.

Исходящее от него тепло заставило мое дыхание участиться. Еще никогда я не находилась на столь близком расстоянии от демона, и это будоражило. И пусть он сильно походил на человека, но все же отличался. Более высоким ростом, более совершенной внешностью и просто устрашающей неподвижностью.

Однако пришло время изложить свою позицию.

– Не думаю, что меня ждет суд, верно? – спросила я.

Он медленно покачал головой.

– Ты упоминал, что ей двести лет, – начала я. – Сколько времени прошло с тех пор, как ты в последний раз видел Мортану?

– Это твоя защита? – В его взгляде промелькнуло любопытство.

Аккуратно подвести к выводу. Но каким образом это сделать, когда демон не говорит ни слова? А ведь против него требовалось использовать *его* собственные слова.

– Ты уверен, что хочешь отомстить, убив Мортану? Разве спустя столько лет тебя не могла подвести память?

Некоторое время он просто молча смотрел на меня. А я переживала, что ситуация развивается не по плану.

– Утверждая, что ты на нее похожа, я имею в виду, что ты ее *абсолютная* копия. Я никогда не ошибаюсь и не забыл ни единой ее черты. Я вообще никогда ничего не забываю, – открыто ответил он.

Сердце забило с надеждой – он говорил о ней как об отдельном человеке.

– Ты не забыл ни единой *ее* черты. Заметил, как говоришь о ней в третьем лице?

Без единого слова он достал из кармана ключ и открыл дверь. Шагнув внутрь, демон буквально навис надо мной, а кожи коснулась его магия.

Я попятилась назад, тело сковало от ледящего ужаса. Во времена, когда смертные еще не изобрели оружие, чтобы дать отпор, мы были для демонов всего лишь добычей. Если они не соблазняли смертных, то просто пили у них кровь. Десятки тысяч лет эволюции говорили мне бежать от него к чертовой матери.

Миллионы пугающих мыслей проносились в голове, пока я не остановилась, упершись спиной в стену.

– Полиция Осборна хорошо работает, – соврала я. – Они сразу узнают, если ты убьешь меня.

– О, сильно сомневаюсь, – склонив голову набок, прошептал он бархатным тоном.

Глава 8

У меня перехватило дыхание:

– Ты все еще думаешь, что я Мортана?

Демон так внимательно смотрел на меня, что создалось впечатление, будто он заглядывает мне прямо в душу.

– Я выслушал все, что ты рассказала прошлым вечером.

Господи, и кто меня за язык тянул?

– Так это ты был в соседней камере?

– Тебе удалось посеять зерно сомнения в моей голове. У Мортаны слишком обострено чувство собственного достоинства, чтобы участвовать в подобном. Выпускной бал, рыдания в одиночестве в подвале, боязнь божьих коровок. Счастливая ручка, которую ты всегда носишь с собой.

– Пожалуйста, верни мне мою ручку, – прошептала я.

– Репетировать в своей комнате пение в караоке, несмотря на то что тебя никто никуда не приглашает. Я никогда не понимал желание смертных покончить жизнь самоубийством, пока не выслушал подробности о твоей жизни.

Я сузила глаза:

– Слушай, может, я и странная, но никогда не хотела убить себя.

– Не ты. Я говорю про себя. Я видел такую тьму, о которой ты даже не представляешь, ужасы, которые вывернули бы твою душу наизнанку. И тем не менее за несколько сотен лет существования никогда прежде я не был настолько готов покинуть этот бранный мир. – Он прижал палец к губам. – Вероятно, все дело в пакетиках с йогуртом, которые ты носишь в сумочке, потому что тебе не с кем обедать. И плевать, что они предназначены для младенцев.

А вот это прозвучало обидно.

– По крайней мере, я не ворую людей, словно какой-нибудь психопат. Можешь назвать меня сумасшедшей, но я уверена, что этот недостаток похуже йогурта. И кстати, в нем содержатся пробиотики, так что мой микробиом⁴ в идеальном состоянии.

Он смотрел на меня, а вокруг сгущались тени.

– Кстати, ты тоже далек от идеала, – добавила я. – Ты до странности одержим Мортаной.

В его взгляде промелькнула жестокость.

– А я и не утверждал, что идеален. Честно признаться, я абсолютный придурок с нездоровой одержимостью мстью. Но я не *унываю*, а еще никогда не превращал свою рубашку в миску для сухих хлопьев, чтобы поесть в одиночестве субботним вечером.

Мсть. Мне удалось разговорить демона, и он сам подвел беседу к желаемому. Осталось лишь умело использовать выпавший шанс. Так уж случилось, что я очень хорошо понимала нездоровую одержимость мстью. Видимо, у нас немало общего с демоническим придурком.

«Выстраивайте взаимопонимание, отвечая клиенту его же словами», – зазвучали в голове советы доктора Омера.

– Итак, о семенах сомнения, – начала я. Что там говорил доктор Омер? – Давай поговорим об этом.

Он медленно покачал головой:

– Я признаю, что ты, *возможно*, не демон. Хотя выглядишь в точности как она, и это сбивает с толку.

⁴ Микробиом (micro – «маленький», bios – «жизнь») – сообщество микроорганизмов, населяющих конкретную среду обитания, или совокупность генов микроорганизмов такого сообщества. Термин часто используется как синоним «микробиоты» или «микробиоты».

– Может, она мой дальний предок?

Он снова покачал головой:

– Демоны редко размножаются. А когда мы все же делаем это, то всегда порождаем других демонов. Ты не можешь быть одновременно смертной и потомком Мортаны.

– Совпадение? – Я прикусила губу.

Он на мгновение задумался.

– Время от времени у демонов появляется смертный двойник. Редко, но все же это возможно.

Я с облегчением вздохнула:

– Да, должно быть, так и произошло.

– Но в доказательство мне необходимо проверить две вещи.

– Все, что угодно, – с надеждой ответила я.

Он скользнул взглядом по моему телу.

– Для начала: у Мортаны был небольшой шрам на верхней части бедра. Покажи мне свои ноги.

– Ты хочешь, чтобы я подняла платье?

– Да.

– Ну ладно.

И тут я вспомнила о своих откровениях прошлой ночью: что он единственный мужчина, ради которого мне захотелось носить кружевное белье; что он, по моему мнению, тот самый, кто мог бы довести меня до оргазма. Внутренне ужаснувшись, я ощутила, как по щекам пополз жар.

– Ну же, – мягко поторопил он.

Раздувая ноздри, я уставилась ему прямо в глаза и медленно потянула платье вверх. Остановилась я чуть ниже линии трусиков.

Лорд Хаоса склонил голову, рассматривая мои ноги. От холода по коже внезапно побежали мурашки. Демон выглядел увлеченным, а его взгляд сиял все ярче. Затем он придвинулся ближе и немного наклонился, хватая мою правую ногу под коленом и приподнимая ее повыше, словно мы танцевали танго. Теперь демон оказался всего в нескольких дюймах от моего бедра, внимательно изучая его. Кончиком пальца свободной руки он провел по самой верхней части, и меня тут же охватила дрожь.

Черт возьми, это отвлекало. Излучаемая им магия соблазняла, заставляла чувствовать себя опьяненной. От места контакта по всему телу разлилось тепло. Я впервые видела, чтобы кто-то был настолько очарован кожей. И даже представить себе не могла, что одно-единственное прикосновение может вызывать такую бурную реакцию.

– Видишь? – прошептала я. – Никакого шрама.

Демон опустил мою ногу и отошел назад, оставляя меня один на один с холодом.

– Интересно, – нахмурился он.

– А какое второе доказательство? – выдохнула я.

Скривив губы, он обнажил острые белые клыки, а после лизнул один.

Я вздрогнула:

– Что?

– Кровь смертных отличается по вкусу от демонской.

Мои внутренности сковал страх.

– Ты хочешь выпить мою кровь? Как в старые времена?

– Мне потребуется всего капля.

– Ты осознаешь, насколько жутко это звучит? Нет ли какого-нибудь медицинского способа проверить? Например, шприцем.

– Здесь нет шприцев. Но это не настолько ужасно, как тебе кажется. Когда-то смертные женщины стекались толпами, чтобы предложить свои шеи мужчинам-демонам, – пробормотал он. – Им это нравилось.

– Не сомневаюсь.

Он медленно пожал плечами, явно разозлившись.

– Я ведь предупреждал, что я придурок? Так что мне все равно, если в тюрьме будет сидеть невинный человек. Да и, честно признаться, вряд ли твоя жизнь здесь будет намного хуже, чем в подвале в Осборне. И я не стану испытывать мук совести, оставляя тебя здесь взаперти. Так что ты или позволишь мне укусить себя за шею, или останешься здесь навечно. Выбирай.

По всей видимости, пришло время поторговаться:

– Хорошо. Я разрешу тебе попробовать мою кровь. Но когда ты закончишь, я не вернусь в Осборн. Я хочу остаться в Городе Шипов.

– Не получится, – нахмурился он. – Смертным здесь не место, если они не студенты или не слуги.

Я скрестила руки на груди:

– Уверена, что тот, кого называют *Повелителем Хаоса*, найдет способ обойти закон.

Он одарил меня кривоватой усмешкой:

– С чего ты решила, что имеешь право выдвигать мне какие-то требования?

Я разгадала, в чем его слабость. Он жаждал мести. И я прекрасно его понимала. Однако главным в желании отомстить, особенно столь жгучем, как у демона, было то, что оно разгоралось подобно лесному пожару. Когда не просто хочешь прервать чью-то жизнь, нет, ты хочешь прикончить любого, кто помогал этому человеку. Позади себя ты готов оставить голое пепелище.

– Ты ведь жаждешь мести, не так ли? – поинтересовалась я. – Ты упоминал, что Мортана преследует тебя в ночных кошмарах. Ты ненавидишь ее достаточно сильно. Она единственная, кого ты желаешь убить, или есть еще кто-то?

В его зрачках заплясали огоньки пламени, и стало понятно, что он догадался, к чему я клоню.

– Она работала не одна.

Я сделала шаг вперед и, запрокинув голову, посмотрела демону в глаза:

– Я могу притвориться ею. Выудить информацию из людей, которых ты ненавидишь. Я готова шпионить для тебя.

Некоторое время он сохранял неподвижность, как камни вокруг нас, отчего у меня по телу пробежал холодок.

– Если предположить, что все это не розыгрыш, то я сомневаюсь, что из тебя выйдет убедительный суккуб, – наконец произнес он. – Ты не соблазнительна.

Я поморщилась. *Унс*.

– Всему можно научиться. Даже соблазнительности суккуба. – Что бы это ни значило.

Кажется, мои слова потрясли его.

– Я подумаю над этим, как только попробую твою кровь. Прежде чем мы продолжим, мне нужно знать наверняка, что ты смертная.

– Ладно, давай. *Укуси меня*, – проговорила я, широко разводя руки.

В то же мгновение теплая магия скользнула по мне, согревая мою кровь, словно запретная ласка. Демон буквально пригвоздил меня пронзительным взглядом, и я ощутила, как напряглись соски под тонкой тканью платья. Удивительно, но он оказался прав. Я *хотела*, чтобы он укусил меня. Хотела, чтобы он схватил меня, прижал к стене и вонзил острые клыки мне в горло. Странно, но я изнывала от желания, чтобы он творил со мной всякие непотребства.

Демон пристально смотрел мне в глаза, и я остро чувствовала исходящую от него властность. Меня окутал соблазнительно-терпкий аромат жженого кедра. Нечто более сильное, чем простой страх, сковало меня изнутри. Инстинкт подчинения. Этот глубинный инстинкт, выработанный тысячами эволюции, советовал уступить демону, если я хочу жить.

Он схватил меня за талию и притянул ближе. Следующее, что помню, – я оказалась прижатой к его телу, к поистине каменным мышцам. Стоило увидеть, как потемнели его светлые глаза, как меня охватил благоговейный трепет. Он двигался настолько плавно, что я даже не заметила, как оказалась зажатой между ним и стеной. Каменная кладка вжалась мне в позвоночник, холодя кожу сквозь тонкое платье. Его колено скользнуло мне между ног.

Трудно было игнорировать, насколько демон опасен, насколько нереален. Он мог покончить с моей жизнью за один удар сердца и перейти к своей следующей жертве.

– Выгни шею, – приказал он бархатным голосом.

Не в силах побороть желание подчиниться, я опустила веки и наклонила голову так, чтобы предоставить ему доступ, сделав себя уязвимой. Я ощутила его горячее дыхание на коже, и по телу прокатилась волна жара. Мое дыхание участилось, соски стали невероятно чувствительными. Я до последнего не хотела, чтобы до крайней точки возбуждения меня довел мой в высшей степени высокомерный демонический похититель, но чему быть, того не миновать. Сердцу ведь не прикажешь.

Стоило почувствовать прикосновение клыков к горлу, и у меня перехватило дыхание. Обжигающая волна желания скользнула между бедер. Я не велела рукам обвиться вокруг его шеи, но они все равно сделали это, привлекая его ближе. Он оказался твердым, словно стена позади меня. Пульс участился, и я замерла в ожидании болезненного укуса. Но вместо этого ощутила теплый поцелуй.

О боже, это было прекрасно.

Тепло пульсирующими волнами распространялось по телу от того места, где его губы дотрагивались до моего горла, а язык кружил по шее. Внезапно острый укол боли скрутил пальцы на моих ногах, заставив сердце забиться о ребра. Демон крепче сжал мою талию и поглубже вонзил клыки, словно заявляя на меня права. Удовольствие быстро пришло на смену боли. И все, что я испытывала в этот момент, – стремительно нарастающее вождение.

Я облажалась по полной.

Но лишь запрокинула голову еще сильнее, открываясь перед ним. Охваченная страстью, я усиленно боролась с потребностью снова задрать платье. Я как никогда нуждалась в освобождении, а он единственный, кто мог мне его дать.

Спустя мгновение он оторвал клыки от моего горла, и я упала ему на грудь, продолжая обнимать за шею. Я никогда в жизни никого так сильно не хотела. Очевидно, у моего тела оказался ужасный вкус на мужчин. Честно признаться, просто наихудший из возможных. Ему нравился высокомерный, самоуверенный засранец, который оскорблял меня и в буквальном смысле запер в темнице. О, а еще этот засранец был многовековым демоном, пьющим кровь.

– Точно, – прошептал Лорд Хаоса, проводя рукой по моим волосам, – смертная.

Я прислонилась к твердокаменной груди и взглянула на демона снизу вверх, обратив внимание, что он выглядит таким же ошеломленным, как и я.

– Это было ужасно, – солгала я. – Мне не понравилось.

– Не верю, – снова прошептал он. – Но, полагаю, мне следует извиниться за похищение.

Я взглянула на мощную руку с татуировкой змеи, продолжающую обнимать меня за талию. А затем оттолкнула его.

– Хорошо, давай обсудим, как я смогу остаться в Городе Шипов в качестве шпиона.

– Неужели мы это сделаем? Я ненавижу смертных почти так же сильно, как и Моргану. – Он слегка наклонил голову. – Но ты чертовски вкусная, так что это немного ослабляет ненависть.

Я коснулась шеи, с удивлением обнаружив две маленькие точки, которые почти затянулись. Даже крови почти не было.

– Но тебя соблазняет мой план, не так ли? – улыбнулась я. – Потому что ты Повелитель Хаоса и знаешь, что смертный близнец суккуба может перевернуть этот город с ног на голову.

– Почему ты так отчаянно хочешь здесь остаться?

Я пожала плечами:

– Ты же сам сказал. Моя жизнь невероятно скучна. Пакетики с йогуртом, футболка в качестве чашки для хлопьев. Отстой даже для смертного.

– Тогда тебе стоит кое-что уяснить. Имеется единственное обстоятельство, при котором демонам разрешено убивать смертных. При котором нам можно выпить твою кровь до последней капли, либо сбросить тебя в огненную бездну. Если в Город Шипов ты войдешь без разрешения или под ложным предлогом. Если король или кто-нибудь из его солдат обнаружит, что ты смертная, – ты труп. И скорее всего, тебя ждет мучительная смерть. Готова к этому?

Ни капельки.

– Да.

Он приподнял бровь:

– И как только я открою тебе секреты Города Шипов, как только скажу тебе, чего желаю, пути назад уже не будет. Я не позволю тебе свободно покинуть этот город с моими секретами, рассказывать людям то, что ты здесь услышала. Мне придется убить тебя.

Я прикусила губу:

– То есть я никогда не смогу уйти?

– Ты не можешь уйти, пока не поможешь мне выполнить мою миссию.

– Какую?

Он медленно покачал головой:

– Я пока не могу тебе рассказать. Ты либо в игре, либо нет. Выбор придется сделать прямо сейчас. Если я отведу тебя к себе домой, чтобы поведать о своих планах, если ты переступишь порог, то пути назад уже не будет, пока ты не выполнишь поставленную задачу.

От страха у меня зашевелились волосы на затылке. Однако я прекрасно понимала, что пути назад у меня уже нет. Сейчас я как никогда близка к тому, чтобы получить ответы на все свои вопросы. Мне требовалось знать, что случилось с мамой, и другого шанса у меня больше не будет.

Сейчас или никогда.

По правде говоря, моей целью была не только месть. Хотелось избавиться от нависающего надо мной облака подозрений, будто я могла быть замешана в этом.

С тяжелым сердцем я кивнула:

– Я готова рискнуть. Но поскольку то, что я буду делать для тебя, опасно, ты должен погасить мою студенческую ссуду. И я хочу поступить в университет Белиала.

Он пожал плечами:

– Я с легкостью оплачу долги. Я даже могу купить тебе ученую степень, если пожелаешь. Но тебе нельзя в университет Белиала, потому что *Мортана* не явилась бы туда.

– Ты не можешь просто так *купить* диплом! – воскликнула я, широко распахнув глаза.

Он взглянул на меня как на сумасшедшую.

– Ах да! Конечно, можешь. Ты способен купить все, что захочешь.

Он кивнул, подтверждая, что это чистая правда. Желудок скрутило от осознания того, что я ввязываюсь во что-то чрезвычайно опасное.

– Ладно. Насколько бы это ни было опасно, я в деле. – Я хлопнула в ладоши: – А сейчас покажи мне, где у тебя ванная комната, пока твое мнение о моем достоинстве не упало еще ниже.

Глава 9

С завязанными глазами я шла, судя по всему, по бесконечной веренице туннелей. Повелитель Хаоса держал меня за руку, направляя, и создавалось впечатление, что мы находимся на самом дурацком свидании в истории.

После минуты ходьбы я не выдержала и прошептала:

– А как тебя зовут по-настоящему?

– Орион, – тихо ответил он.

Его имя звучало мрачно и опьяняюще.

И пока мы шагали в молчании, я испытывала дикое возбуждение оттого, что получила желаемое. Наконец можно было забыть о вечной экономии денег. Забыть о планах на незаконное проникновение.

Теперь я могла остаться в Городе Шипов.

Спустя несколько минут ходьбы по прохладным коридорам мы достигли лестницы. Взяв за руку, Орион помогал мне подниматься по ступенькам, пока я не услышала скрип двери.

Когда он снял повязку с моих глаз, я обнаружила, что стою в огромном помещении, похожем на средиземноморский дворец с огромными колоннами. Казалось, все вокруг было вырезано из бледно-золотистого мрамора. У одного из открытых окон кроваво-красные маки стояли в вазе цвета слоновой кости. Подняв глаза к потолку, я обнаружила, что он выкрашен в голубой и усеян светящимися волшебным светом звездами. С двух сторон комнаты из огромных панорамных окон открывался чарующий вид на сверкающее синее море. Оно ничуть не походило на мрачную Атлантику. Это место больше напоминало *рай*.

Третья сторона выходила на огромный крытый балкон, с которого также виднелось море. С одной стороны под навесом стояла огромная кровать, накрытая белым пледом, а на другой располагался стол с двумя стульями. Теплый, соленый бриз проникал в комнату.

Черт побери, жизнь этого демона была удивительной.

Наконец мне удалось закрыть разинутый рот, и я повернулась к Ориону, который разговаривал с кем-то по телефону.

– Морган? Принесите, пожалуйста, завтрак на двоих и кофе. – Он повесил трубку и указал на балкон: – Обсудим мое предложение там.

Прежде чем последовать за демоном, я решила задержаться, чтобы осмотреть остальную часть комнаты – выстроившиеся вдоль стен полки с книгами, кремовые диваны. Можно ли мне будет остаться здесь?

В комнату ворвался теплый ветерок, и я зашла на залитый солнечным светом балкон.

Как только я заняла место за столом, дверь открылась и вошел мужчина в накрахмаленной белоснежной рубашке и с седой бородой. На вид ему было около пятидесяти, но он находился в прекрасной форме и мог похвастать идеально подведенными глазами.

– Морган, – улыбнулся он.

– Орион, дорогой! Ты сегодня рано! – воскликнул мужчина с мелодичным валлийским акцентом.

Когда он ставил поднос с йогуртом, фруктами и кофе, я улыбнулась ему. Но прежде чем успела открыть рот, Орион представил меня:

– Со мной леди Моргана. Бывшая советница короля Нергала. Она жила в Городе Змей и вернулась сюда после долгого отсутствия.

Морган улыбнулся мне:

– Добро пожаловать, дорогая. Я понимаю, почему вы решили вернуться в самый удивительный город в мире. Здесь нет никакой тайны. – Он подтолкнул вазу с фруктами к Ориону. –

Сегодня никаких пончиков. Нельзя есть всякую гадость и вечно хорошо выглядеть, даже если ты древний и могущественный демон.

Орион сложил руки на груди и откинулся на спинку стула:

– Я люблю пончики. Это вершина человеческой цивилизации. Особенно те, с малиновым джемом.

– Уж они точно не вершина цивилизации. – Морган посмотрел на меня и покачал головой: – Честно признаться, он бывает чересчур высокомерным. Есть же куча других достижений. Например, великая Александрийская библиотека.

Орион взял клубнику.

– А знаете, что случилось с Александрийской библиотекой? Ее сожгла толпа смертных, уничтожив все, что в ней находилось, а затем они заживо содрали кожу с ученой Гипатии. Потому что образованные женщины, очевидно, были ведьмами. Да, прекрасный пример для цивилизации смертных.

Проведи я наедине с Орионом слишком много времени, уже начала бы беспокоиться, что тоже возненавижу смертных. Он обладал настоящим талантом выделять наши самые ужасные качества.

Морган поднял руку со смарт-часами.

– Ладно, забудем о древности. С тех пор мы стали лучше. Теперь у нас есть часы Apple, благодаря которым я точно знаю, сколько шагов прошел и сколько раз вставал за сегодня.

Орион позволил молчанию затянуться, просто глядя на Моргана. Техника доктора Омера в действии.

Выглядев невероятно смущенным, Морган быстро опустил рукав рубашки.

– Ладно, мне придется подготовиться к следующему разу и провести исследование. Лучшее творение человеческой цивилизации просто так в голове не появится. Есть из чего выбрать. *Много чего.*

– Пока ты думаешь, я хочу попросить еще об одном одолжении. – Орион повернулся ко мне: – Я уверен, что наш новый король вскоре пожелает увидеться с леди Мортаной. Однако она, очевидно, не может явиться к нему, одетая как крестьянка.

Вообще-то на мне был лучший наряд из имеющихся.

Морган обеспокоенно кивнул.

– Dolce e Malvagia открывается в десять. Там прекрасная одежда. Желаете, чтобы я выбрал что-то и прислал сюда?

– Выбери для Мортаны кучу платьев, халатов, пижам – все, что может понадобиться. И запиши все это на мой счет.

– Хорошо. – Морган окинул меня взглядом с ног до головы. – Отличная фигура типа песочные часы. Какой цвет предпочитаете?

Я понятия не имела, какой Мортана предпочитала цвет. Но раз она отсутствовала в течение долгого времени, то каковы шансы, что кто-то будет помнить?

– Черный. – Мне показалось, это логично для демонов.

Орион сложил пальцы и посмотрел на нас.

– Морган, я должен рассказать тебе кое-что важное о Мортане. Она суккуб. Можешь предупредить остальных.

– Суккуб? – Кровь отлила от лица слуги.

По его реакции стало понятно, что это имеет огромное значение. Я улыбнулась и пожала плечами, решив, что лучшей тактикой будет молчание. Особенно пока я не догадываюсь, что происходит.

– Последний оставшийся суккуб, – добавил Орион. – После встречи с королем она поселится в округе Асмодея.

Взгляд Моргана нервно метался между нами.

– Она может убить меня?

– Она не убьет тебя, – мягко возразил Орион. – Это противозаконно, не так ли?

Морган все еще не мог отойти от ужаса.

– Но округ Асмодея заброшен. Я думал, что они исчезли. Мне рассказывали, что они невероятно опасны.

Орион поднял турку с кофе и разлил его по чашкам. Прядь серебряных волос упала на его глаза.

– *Почти* исчезли.

Морган кивнул и попятился, а затем выскочил из комнаты, словно за ним гнались привидения, и громко захлопнул за собой дверь.

– Смертный слуга?

– Да, и он ошибочно решил, что меня волнуют его взгляды на питание. Но все же я ценю его помощь. – Орион сделал глоток кофе. – Я должен рассказать тебе кое о чем.

– Это точно. Как насчет *последнего* суккуба? И что произошло с остальными?

Он добавил в кофе немного сливок.

– Их истребили сотни лет назад.

Я бросила несколько ягод в йогурт.

– Почему?

Каждый раз, когда мы встречались взглядами, я чувствовала электрический импульс в груди. И тайно надеялась, что демон не догадывается, какое производит на меня впечатление, – и без того слишком высокомерный.

– Суккубов убивали по двум причинам, – пояснил Орион. – Слышала о войне между демонами и пуританами?

– Да, – кивнула я. – В конце семнадцатого века. Именно тогда демонов заперли в этом городе.

– В рамках договора о капитуляции, – продолжил он, – король Нергал согласился уничтожить всех суккубов. Пуритане ненавидели демонов, но еще сильнее *не выносили* суккубов, больше всего на свете боясь, что их возбудит демоница. – Орион уставился на блестящее море. – Нергал согласился на это, потому что демоны тоже ненавидели суккуб. Те обладали силой, угрожающей всем остальным. Способные принуждать себе подобных, они могли контролировать их разум, соблазнять, заставлять исполнять свои прихоти. А еще они были единственными демонами с крыльями. К тому же обладали невероятной силой.

Я прищурилась от яркого солнечного света.

– А как Мортане удалось выжить?

– Благодаря хитрости, расчетливости и дьявольской жестокости. Король Нергал был занудным тупицей, а Мортана полной его противоположностью: остроумной и очаровательной. В нее влюблялись все подряд. В итоге она заключила договор с королем, обещала помочь ему найти и убить всех соплеменниц, если сама останется в живых. Он спрятал ее в башне Баала, а впоследствии она стала сенешалем⁵.

– Король был влюблен в нее?

Мне было интересно, что такого она сделала Ориону.

– Да, как и многие другие. – Он покосился на меня поверх чашки с кофе. – Признаюсь, меня поражают мужчины, не признававшие твоей красоты. У демонов явно вкус лучше.

⁵ Сенешаль – одна из высших придворных должностей.

Глава 10

Он сделал мне комплимент? Мои щеки зарделись от румянца, но я так и не нашлась с ответом.

– Мортана, – продолжил Орион, – потребовала, чтобы король поклялся на крови. Она взяла с него обещание, что он будет охранять ее.

– Клятва на крови? – переспросила я.

– Она скреплена с помощью смешения крови двух существ. Нарушение клятвы на крови приводит к мучительной смерти от проклятия. Проблема в том, что поклялся только монарх. Остальные демоны в этом городе, вероятно, по-прежнему желают тебя прикончить лишь из-за того, что ты суккуб.

После этой фразы у меня полностью пропал аппетит, и постепенно начало приходить осознание, что я немного не в себе. Здесь, в Городе Шипов, у меня имелась тысяча возможностей погибнуть. Только вот я сделала свой выбор, и, как сказал Орион, назад пути уже нет.

– Насколько серьезная опасность мне грозит?

– Довольно серьезная, если не будешь держаться поблизости от меня. Но вместе мы прекрасно проведем время. – На его чувственных губах заиграла улыбка, которая так и не коснулась глаз. – Мне придется держать тебя под строгой охраной.

От его заявления в горле образовался ком.

– За кем я должна шпионить?

– За королем Камбриэлем.

Замечательно. Я буду следить за королем-убийцей. У меня засосало под ложечкой, но, в конце концов, это была моя идея.

– Камбриэль обезглавил собственного отца и повесил его голову на ворота, так? – Ложка с йогуртом зависла на половине пути. – Ты хочешь, чтобы я сблизилась с ним?

Клубы пара от горячего кофе закрутились перед лицом Ориона.

– Скоро он начнет поиски жены. Будь здесь настоящая Мортана, она стала бы одной из главных кандидаток. Она герцогиня одного из округов. Говорят, она претендовала на трон, ведь была любовницей его отца. Помимо прочего, ходят слухи, что много веков назад Мортана убила его мать, королеву Адель, хотя не думаю, что король таит на нее обиду из-за этого.

Я удивленно посмотрела на него:

– Ладно, притормози на секунду. То есть Мортана, возможно, убила мать короля, а я должна убедить его жениться на мне?

Орион пожал плечами:

– Доказательств нет. Это просто слухи. Говорили, Мортана надеялась занять место королевы, а потом в ванне с вином обнаружили тело Адель с вырезанным сердцем.

Я нахмурилась:

– Считаешь, это сделала Мортана?

– Скорее всего. Вполне в ее стиле. К тому же королева Адель не употребляла алкоголь, и это ужасно раздражало Мортану. Так что вино было красивым жестом. В любом случае что сделано, то сделано. Очаруй короля, пофлиртуй с ним, подпусти поближе к себе. Я научу тебя вести себя, как Мортана, и ты сможешь вытянуть из него все секреты.

– Что именно ты хочешь выяснить?

– Ты должна узнать, чем можно его ослабить. – В светлых глазах демона отразились солнечные лучи. – Потому что у всех есть слабые места.

Он как будто выдернул эту фразу из моих собственных мыслей.

Я подняла брови от удивления:

– Ты собрался убить короля? Мне казалось, это способен сделать только наследник. Так что пока у Камбриэля нет ребенка, который захотел бы покончить с ним, его нельзя убить, верно?

– Это тебе Шай рассказала?

Внутри у меня все похолодело. Не хотелось, чтобы подруга была замешана во всем этом.

– Что ты имеешь в виду?

Он вперился взглядом в сверкающую океанскую гладь.

– Она была с тобой в баре, и на ее сумке я заметил эмблему университета Белиала. Поэтому, пока ты спала в темнице, я нашел ее, блуждающую по Осборну, и опросил.

Вот *черт*. Я ударила рукой по столу и наклонилась вперед:

– Ты допросил Шай?

– Опросил. Я хотел, чтобы она рассказала все, что знает о тебе. – Он сделал глоток из своей кружки. – А по поводу короля и его слабостей – чистая правда. Монарха может убить только истинный наследник, но ведь его можно упечь за решетку. Существует множество способов отомстить.

От выпитого кофе у меня поднялся уровень адреналина в крови.

– Хорошо. Ты вознамерился избавиться от короля, и я так понимаю, что эта затея требует довольно высокого уровня секретности, чтобы твоя голова не оказалась на воротах рядом с головой его отца.

Он впился в меня ледяным взглядом:

– Это еще слабо сказано. Крайняя степень секретности. Ты единственная, кто в курсе. – Орион наклонился над столом. – И ты понимаешь, что пути назад нет. Я ни за что не позволю тебе уйти, пока не достигну своей цели. Если правда всплывет наружу, то мне конец. Пока я не избавлюсь от короля, ты принадлежишь мне. И если ты перейдешь мне дорогу и расскажешь о моих планах кому-то еще, то я убью твою дорогую подругу Шай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.